

Елена Корсакова

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ САРМАТСКИХ ИДЕАЛОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ БЕЛАРУСИ**

Elena Korsakova

**REPRESENTATION OF SARMATIAN IDEALS
IN MODERN FINE ARTS IN BELARUS**

В статье рассматриваются идеалы сарматизма, бытовавшие в культуре Беларуси в XVI–XVIII вв., а также их влияние на формирование парадного портрета эпохи барокко. Особое значение придается репрезентации реплик идеалов сарматизма в современной живописи Беларуси.

The article examines the Sarmatian ideals that existed in the culture of Belarus in the XVI–XVIII centuries. and their influence on the formation of the ceremonial portrait of the Baroque era. Particular importance is attached to the representation of Sarmatian ideals in modern painting in Belarus.

Каждая форма искусства имеет свою предысторию и в процессе становления и развития аккумулирует в себя ценности предыдущих эпох, художественные заимствования из других культур, переработанные по законам воспринимающей нации. Последняя приспосабливает их к своим нуждам и вводит в обиход согласно своим вкусам и словесным представлениям. На основе жанра парадного (репрезентативного) портрета как социально-художественное явление Беларуси времен Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского возник сарматский портрет

В истории развития западноевропейского изобразительного искусства возникновение парадного портрета связано с формированием в середине XV в. его словесно-репрезентативной функции. Парадные портреты со статуарными, как бы застывшими фигурами «в рост» и плоскостным принципом изображения появляются в Испании (Х. Уге). В них уже тогда пристальное внимание уделялось словесной атрибутике, которая в XVI в. становится знаковой для ряда портретов испанской аристократии (А. Санчес Козельо, Х. Пантоха де ла Крус).

Под влиянием жанра парадного портрета испанского изобразительного искусства возникают аналогичные формы в творчестве нидерландских и английских художников. В XVI в. А. Мор создает официальный тип парадного портрета, сочетающий в себе торжественную застылость позы с бесстрастной характеристикой изображаемого (портрет Вильгельма Оранского). В начале XVII в. в Англии неизвестными художниками гравировались для двора парадные портреты, в том числе короля Иакова II с женой, принца Валлийского. На портретах изображаются не только атрибуты власти, но и «клейма» с родовыми гербами, которые в дальнейшем будут характерны для сарматских портретов Великого Княжества Литовского.

Одним из ярких портретных образов, композиционно и атрибутивно репрезентирующих дворянское сословие, стал парадный портрет Ричарда Сэрвилла графа Дорсея, написанный в 1616 г. английским живописцем А. Оливером.

Парадное портретное искусство, репрезентирующее сословные идеалы, движется на Восток через ряд стран, входящих в орбиту Северного Ренессанса. По мере приближения к территории Беларуси парадные композиции становились все более упрощенными, а профессиональная подготовка творцов и взыскательность общества – все примитивнее.

С конца XVI в. репрезентативный портрет активно входит в быт шляхтичей – «сарматов» – Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского, где под влиянием идеологии сарматизма превращается в особую форму инсигниального искусства и на протяжении XVII ст. переживает расцвет.

На территории этнической Польши сарматский портрет получил широкое распространение, о чем свидетельствуют материалы монографии Л. Тананаевой [1]. Об этом свидетельствуют «Портрет С. Тенчинского» и «Надгробный портрет А. Ярчевского», созданные в середине XVII в. неизвестными художниками.

Таким образом, необходимо отметить, что репрезентативный портрет в художественной культуре сарматского барокко, вобрав в себя черты примитива, становится глобальным явлением, характерным для всех регионов Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского. Став типичной формой инсигниального искусства, в том числе и на территории Беларуси, сарматский портрет утвердился в дворянской среде и обрел свою специфическую нишу в общем потоке европейского изобразительного искусства.

Репрезентативно-парадный портрет шляхтичей и магнатов, крупных, средних и мелкопоместных землевладельцев – сарматский портрет, мог развиваться только в «замкнутой культуре», и именно он оказался одним из наиболее характерных и высокоэстетических ее порождений. Как отмечал П. Белецкий, «как историко-бытовое явление подобные портреты имеют, прежде всего, классовый характер» [2, с. 9].

В результате изобразительной эстетики местного сарматского портрета присуща известная представительность: средствами живописи мастер всегда стремился утвердить достоинства и престижность портретируемого, его личные качества и общественное положение. Но, создавая образ, художник следовал устоявшимся композиционным схемам. В подобных портретах, по словам Г. Островского, «контурно очерченная фигура трактуется, как правило, плоскостно, сочетания локальных, но не слишком ярких тонов грубоваты и резки, но часто весьма выразительны и декоративны. Манера письма – тщательная, предполагающая пристальное внимание к деталям при сохранении целостности всего холста» [3, с. 297].

Л. Тананаева отмечала, что «типологическая основа этого портрета очень прочна и мало подвержена изменениям: на протяжении его существования продолжают функционировать, в сущности, те же основные формы, те же основные содержательные комплексы» [4, с. 110].

Художники, создававшие сарматские портреты, кроме того, в абсолютном большинстве были тесно связаны с иконописной традицией и в свои произведения приносили ее черты. Как писал П. Белецкий, использование традиций

иконописи помогало созданию в портрете декоративного эффекта, нужного, уместного и компенсировавшего общим впечатлением схематизм изображения лица. Эволюция же сарматского портрета, по его мнению, происходила за счет заимствования и усвоения из «высокого», «аристократического» искусства его схем, норм, правил и образцов, но воспринятых глазами художника-примитива и дополненных, доработанных им [2, с. 25].

На протяжении XVI–XVIII вв. в ареале Беларуси на основе репрезентативного портрета сформировались разновидности сарматского портрета, которые с определенной долей условности можно объединить в следующие группы: овалы, поясные, портреты «в натуру», рыцарские и женские портреты, портреты-«парсуны»; посмертные портреты, которые предназначались для фамильных галерей шляхты, а также выступали в роли фундаторских портретов, которые вывешивались в костелах. Во всех этих жанровых разновидностях сарматского портрета общественно-сословная характеристика доминирует над всеми остальными, но в портретах фундаторов существенными являлись и сакральные мотивы.

Сарматский портрет стал уникальным явлением художественной культуры XVI–XVIII вв. и был тесно связан с комплексом специфических черт идеологии и мировоззрения сарматизма, он оказался одним из характерных и эстетически ценных его порождений. Идеология сарматизма сыграла определяющую роль в истории и культуре Беларуси XVI–XVIII вв., так как являлась идеологией одного из самых «массовых» слоев общества данного периода – шляхты. По различным данным, шляхта составляла от 8% до 10–25% населения страны и численно превосходила дворянство других стран. Основу идеологии составляли консервативность, охранительство, стремление оставить неизменными все нормы жизни – от общественно-политического уклада до бытовых обычаев и норм поведения. Важное значение придавалось провозглашению абсолютной ценности личности каждого шляхтича, вне зависимости от его имущественного или социального положения в обществе. В сознании каждого шляхтича особой ценностью отличалась семья, которая была и моделью идеального мироустройства, и гарантией неизменности жизни, устоявшихся традиций, несла на себе роль высшего и беспрекословного авторитета. Особое отношение сформировалось к предкам – основателям рода. Огромная роль отводилась женщине – жене и матери, хранительнице рода.

Таким образом, общечеловеческие ценности – права личности, уважительное отношение к женщине, почитание предков – стали важнейшими чертами сарматской культуры. Данные ценности являются общечеловеческими и актуальными и в современном мире. Наглядным воплощением сарматской идеологии в области живописи являлся сарматский портрет.

В сарматском портрете мастер средствами живописи стремился утвердить достоинство и престижность портретируемого, запечатлеть его личные качества и общественное положение. Художник, создавая образ, следовал устоявшимся композиционным схемам, которые отличались устойчивостью и не подвергались изменениям на протяжении всего периода существования данного портрета. Классический сарматский портрет композиционно включал в себя три основных элемента: образ портретируемого, переданный с подчеркнутым реализмом; девиз рода портретируемого, воплощенный чаще всего в гербе; инскрипция – развернутая надпись, сообщавшая важные обстоятельства биографии модели. Портрету присущи линейность рисунка, плоскостное изображение фигуры, стремление к объемной передаче лица и рук портретируемого, а также сочетание ярких локальных цветовых пятен, акцентирование декоративных элементов, пристальное внимание к деталям в соединении с реалистично переданной натурой.

В XXI в. художники, охваченные идеями национального возрождения, не случайно обращаются к достижениям прошлых эпох, в частности XVI–XVIII вв. Художники стремятся влиться в русло исторических перемен, ощутить свою сопричастность к событиям, происходящим в мире искусства. Композиционные схемы, приемы и формы сарматского портрета используются современными белорусскими мастерами для воплощения образов своих современников.

Ярким примером репрезентации идеалов сарматизма в парадном портрете являются работы Владимира Стельмашонка, выполненные им в начале 2000-х гг. В серии портретов «Почетные граждане г. Минска» в образах общественных деятелей, творческой интеллигенции и т. д. художник использует единую композиционную схему, присущую ранее сарматскому портрету XVI–XVIII вв. – образ, инскрипция, герб. В общую схему полотна автор вводит надпись, которая комментирует образ, рассказывает о заслугах портретируемого перед обществом, городом. Обращая главное внимание на лицо портретируемого, художник стремится подчеркнуть достоинство и значимость модели. Большое значение художник придает «говорящим деталям», которые раскрывают заслуги личности перед обществом – медали, ордена. В живописных портретах Стельмашонка удачно сочетается обобщенность и условность формы с эмоциональной напряженностью образов. В своих портретах средствами живописи мастер всегда стремился утвердить достоинство и престижность модели, её личные качества и общественное положение. Созданные образы выразительны и декоративны. Манера письма – тщательная, предполагающая пристальное внимание к деталям при сохранении целостности всего холста.

Таким образом, в современной живописи Беларуси прослеживается преемственность важнейших общечеловеческих ценностей, которые, на наш взгляд, были присущи идеологии сарматизма и выражались с помощью композиционных схем и изобразительной эстетики сарматского портрета.

Список литературы:

1. Тананаева, Л. Сарматский портрет : Из истории польского портрета эпохи барокко / Л. Тананаева ; Акад. наук СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР. – М. : Наука, 1979. – 303 с. : ил.
2. Белецкий, П. Украинская портретная живопись XVII–XVIII вв. / П. Белецкий. – Л. : Искусство. Ленингр. отд., 1981. – 257 с. : ил.
3. Островский, Г. О городском изобразительном фольклоре : (К постановке вопроса) / Г. Островский // Советское искусствознание '74. – М. : Сов. художник, 1975. – С. 297–312.
4. Тананаева, Л. Польский портрет XVII–XVIII вв. (К вопросу о «примитивных» формах в искусстве Нового времени) // Советское искусствознание '77. – М. : Сов. художник, 1978. – Вып. 1. – С. 100–129.